

Мехман СУЛЕЙМАНОВ,
доктор исторических наук

Мусульманский корпус

*Погон офицера артиллерии мусульманского
корпуса. Частная коллекция.
Вышивка на погоне - "Мусульман"*

В военной истории Азербайджана важное место принадлежит знаменитому «Мусульманскому корпусу». Создание этого соединения имело целью противодействие военно-политическим угрозам в условиях распада Российской империи и активизации геополитического противоборства на Кавказе в начале XX века. В частности, такая мера была **необходима для отражения участвовавших вооруженных нападений армянских дашнаков на мирное азербайджанское население**. Когда не оправдались ожидания армянских националистических группировок на создание при поддержке европейских держав армянского государства на востоке Малой Азии в пределах Османской империи, арена борьбы была перенесена на сопредельную территорию Южного Кавказа, который после крушения Российской империи оказался в условиях безвластия. В такой обстановке армянские экстремисты приступили к массовым этническим чисткам мусульманского населения с целью освободить «жизненное пространство» для будущего армянского государства. **Хорошо вооруженным и обученным армянским отрядам, состоявшим в большинстве из солдат и офицеров армянской национальности бывшей российской или османской армии, как правило, противостояли малочисленные плохо вооруженные и практически незнакомые с военным делом**

Кавалер ордена Св.Георгия Ибрагим ага Усубов

добровольцы – как известно, в Российской империи мусульмане были освобождены от воинской повинности. Таким образом, для эффективной защиты мусульманского населения требовались регулярные воинские формирования.

11 декабря 1917 года Закавказский комиссариат, являвшийся временным региональным

Командир Татарского конного полка Леван Магалов в униформе полка

органом власти, издал распоряжение, разрешающее создание национальных воинских частей (2). Формирование Мусульманского корпуса по вышеизложенным причинам начиналось по сути с нуля. Командиром нового соединения был назначен опытный военачальник, генерал-лейтенант бывшей российской армии, **видный азербайджанский военный деятель Алиага Шихлинский**, который только 2 декабря ушел в отставку из царской армии (3). Из скудных материалов архива «Мусульманского корпуса» явствует, что А.Шихлинский приложил все силы и богатый опыт на дело формирования азербайджанских национальных воинских частей, проявив при этом образцы патриотизма.

В конце 1917-го – начале 1918 года штаб Мусульманского корпуса размещался в Тифлисе. **Штатная структура корпуса была позаимствована из российской армии** и состояла из главного штаба, интендантства, артиллерийской инспекции, службы саперного начальника, службы обер-квартирмейстера, отдела дежурного офицера, медицинской службы и службы ветеринарного врача (4). Относительная малочисленность штата способствовала оперативности работы всех

Офицеры Татарского конного полка

этих подразделений. С другой стороны, **общая сложная обстановка серьезно затрудняла работу, в первую очередь это касалось снабжения и комплектации личного состава.** Сам А.Шихлинский позже писал, что начинали работу фактически с нуля: не было оружия и боеприпасов, продовольствия, одежды и обуви (5). В то же время патриотически настроенная молодежь всячески помогала делу военного строительства: есть даже свидетельства, что **многие студенты-азербайджанцы бросали учебу в России и приезжали на родину для того, чтобы записаться в молодую национальную армию,** а некоторые привозили с собой оружие (6).

Вот как вспоминал те дни начала военного строительства боец одной из вновь созданных в Баку частей по имени Миразиз Сейидли: «У Хаджи Зейналабдина и других богачей собрали деньги, и во дворце Исмаилийе началась запись добровольцев. За первую неделю записалось 50-60 человек» (7). В Баку набором добровольцев руководил кавалерийский офицер по фамилии Искендербеги. Среди добровольцев были и дагестанцы. В группе добровольцев, которые проходили подготовку в бакинском околотке Чемберекенд, находился **сын видного азербайджанского мецената, нефтепромышленника Хаджи Зейналабдина Тагиева**

Мухаммед. По окончании подготовки эти добровольцы отправились в южный город Ленкяран и разоружили стоявших здесь русских военных. В распоряжении азербайджанских бойцов оказалось более 200 ружей, 11 пулеметов, большое количество патронов, несколько полевых кухонь, до 40 верховых лошадей, телеги (8).

Постановлением Закавказского комиссариата **Мусульманскому корпусу передавались оружие и боеприпасы некоторых расквартированных на азербайджанских землях старых русских воинских частей.** Так, стоявшая в Гяндже (при царской России – Елизаветполь) 219-я часть была таким путем «национализирована». Но всего этого было недостаточно для вооружения целого корпуса, и поэтому 10-11 января 1918 года вблизи станции Шамхор были разоружены эшелоны с русскими военными, возвращавшимися с русско-турецкого фронта. При этих операциях было изъято 20 орудий, 70 пулеметов и 15 тыс. винтовок (9).

Актуальной проблемой при формировании Мусульманского корпуса служил **кадровый вопрос.** Численность офицеров-азербайджанцев в российской царской армии была слишком мала, и поэтому **пришлось пойти на принятие в ряды корпуса на добровольной основе русских офицеров, которые составили 65% офицерского**

состава. При этом сохранялись прежние воинские звания и выслуга лет. Поскольку Мусульманский корпус считался соединением Кавказского фронта, то офицеры повышались в звании решением Закавказского комиссариата. Именно таким путем, например, начальник штаба корпуса Менчуков был произведен в генерал-майоры (10). Офицеры корпуса продолжали носить форму российской царской армии, лишь на погонах была сделана арабскими буквами надпись, указывающая на мусульманский характер соединения.

Командование корпуса прилагало немало усилий для того, чтобы наладить подготовку местных военных кадров. В феврале 1918 года А.Шихлинский поставил перед командованием Кавказского фронта вопрос об открытии в Баку при 1-й мусульманской дивизии военного училища. Вопрос был решен в самый короткий срок, и 1 марта поручик Насирбеков был назначен начальником нового учебного заведения, которое именовалось **Мусульманской школой подпрапорщиков.** В этот же день начала действовать канцелярия школы, на первых порах находившейся в Тифлисе, а затем переведенной в Гянджу. Здесь начали было проводить занятия, но после мартовской резни в

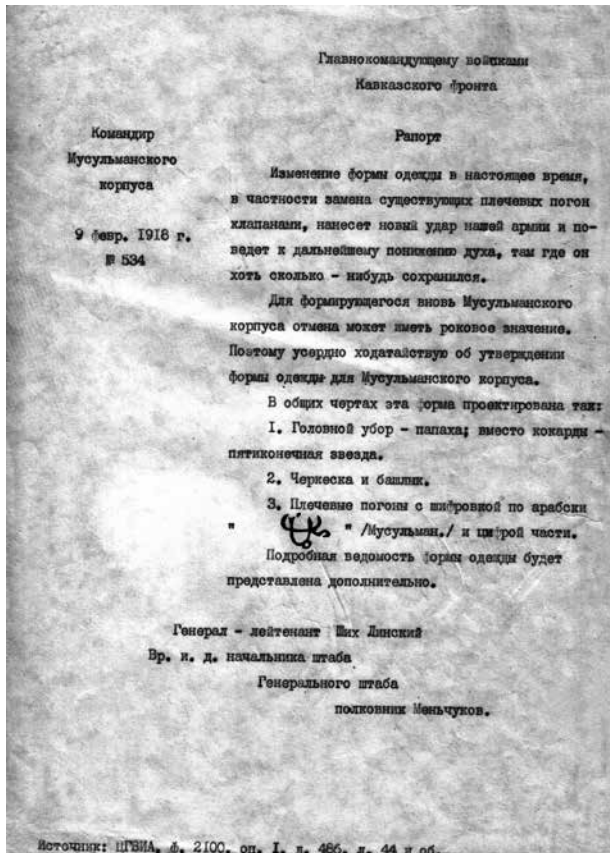
Алиага Шихлинский и Нуру паша среди офицеров Кавказской исламской армии

Гаджи Зейналабдин Тагиев

Баку и начала продвижения к Гяндже военных сил Бакинского совета школа приостановила свою деятельность, а личный состав и курсанты отправлены на фронт. Школа возобновила работу с прибытием в Гянджу частей турецкой «Кавказской исламской армии» (11).

Следует заметить, что в то время как армянский национальный корпус состоял из 3 пехотных дивизий, **Мусульманский решили сформировать в составе двух дивизий – скорее всего, опять-таки из-за дефицита военных кадров и трудностей с призывом.** В свою очередь, каждая дивизия должна была состоять из четырех полков. Наряду с этим, в составе мусульманской дивизии находились две артиллерийские и одна кавалерийская бригады (последняя состояла из трех полков), саперный батальон, мортирный дивизион и др. Командиром 1-й пехотной дивизии был генерал-майор **Халил-бек Талышинский**, 2-й – генерал-майор **Ибрагим ага Усубов**. Наряду с этим, 1-м пехотным полком командовал **Аманулла Мирза Каджар**, 2-м – подполковник **Мамедов**, 5-м – полковник **Сулейман-бек Эфендиев**, 7-м – полковник **Алиискендеров**. В кавалерийской бригаде начальником штаба был подполковник **Габиб-бек Селимов**, командиром 1-го полка – подполковник **Гаджибейли**, 2-го татарского полка – полковник Магалов, 3-го лезгинского полка – полковник

Приказ по Мусульманскому корпусу об униформе. 9 февраля 1918 года

Хосров Мирза Каджар, 2-й артиллерийской бригадой командовал полковник Тлехас. Большинство перечисленных офицеров имеют значительные заслуги и в последующем формировании вооруженных сил Азербайджанской Демократической Республики (12).

Из архивных документов явствует, что в частях Мусульманского корпуса вопросам боевой учебы и подготовки уделялось серьезное внимание, действовали специальные учебные отделения, а для артиллеристов – мусульманская учебная батарея, командиром которой был назначен полковник **Мамед Мирза Каджар** (13).

Командование корпуса предприняло некоторые меры для того, чтобы **приспособить воинский режим к требованиям отправления мусульманских ритуалов**. Так, выходным днем сделали пятницу (14). Была создана комиссия во главе с председателем корпусного трибунала полковником Приходько, перед которой ставилась задача выработать новый воинский устав на основе российского армейского устава с учетом местных условий (15).

В Мусульманском корпусе первостепенное значение придавалось **воинской дисциплине**. Этот вопрос регулярно ставился в приказах командования. Так, в одном из приказов командира корпуса А.Шихлинского распитие спиртных напитков военнослужащими характеризуется как недопустимое явление (16).

Таким образом, целенаправленная работа командования Мусульманского корпуса во главе с Алиагой Шихлинским, несмотря на неблагоприятные общественно-политические условия, принесла свои плоды. И хотя в дни мартовско-апрельской резни мирного мусульманского населения, развязанной дашнаками и большевиками в Баку и ряде губерний, был нанесен серьезный удар по только-только создававшимся азербайджанским воинским частям, в дальнейшем именно части Мусульманского корпуса явились базой для военного строительства в Азербайджанской Демократической Республике. 🌸

Примечания

1. Nərbî Bilik jurnalı, 1998, №1, s. 86
2. Там же
3. Şixlinski Ə. Xatirələrım. Bakı, 1984, s. 185
4. Azərbaycan Respublikası Mərkəzi Dövlət Arxivi (MDA), fond 2918, siy. 1, iş 1, v. 3, 17, 19; iş 2, v. 23, 59, 53
5. Şixlinski Ə. Xatirələrım. Bakı, 1984, s. 189
6. Millət, 14 aprel 1992
7. Там же
8. Там же
9. Сталин И.В. Сочинения, т. 4. Москва, 1947, с. 55
10. MDA, f. 2819, siy. 1, iş 1, v. 32, 36
11. MDA, f. 2819, siy. 1, iş 3, v. 6, 11, 15, 16
12. MDA, f. 2819, siy. 1, iş 1, v. 3, 16, 21, 22, 28
13. MDA, f. 2819, siy. 1, iş 1, v. 18, 39
14. MDA, f. 2819, siy. 1, iş 1, v. 11
15. MDA, f. 2819, siy. 1, iş 1, v. 8
16. MDA, f. 2819, siy. 1, iş 1, v. 35

The article examines, on the basis of archival and literary materials, the history of the Muslim Corp as the first Azerbaijani standing armed force in modern history. It was noted that under the leadership of prominent military leader Aliagha Shikhliniski, the groundwork was laid for the subsequent establishment of the armed forces of the Azerbaijan Democratic Republic (1918-1920) in the most unfavorable public and political conditions.